

Глава 224: Удивительно!

Ослепленная яркостью, исходящей от алтаря Будды, шумная толпа мгновенно успокоилась. Каждый человек молча смотрел на плавающий в воздухе Блаженный Будда Алтарь.

Раньше, когда Ло Уи и Чэнь Динъюань стояли под ним и проецировали свою боевую ци из своего тела, светящийся луч Будды просто мерцал.

Однако, когда дело дошло до Хуан Сяолуна, это был мощный яркий свет!

После изумления, толпа разразилась бунтом!

«Кто такой этот ребенок, что реакция алтаря Блаженного Будды была такой сильной ?!»

«Значит ли это, что его боевой дух сильнее Ло Уи и Чэнь Динъюань ?!»

«Возможно, это не так. Разве вы не помните, чтобы то Благословенный Алтарь когда-выбирал ребенка?»

«Даже если реакция Блаженного Будды сильна сейчас, это не значит, что этот ребенок будет избран!»

Взгляд Ло Уи был зафиксирован на Хуан Сяолуне, тогда как глаза Чэнь Динъюаня блестели, глядя на Хуан Сяолуна, его мысли были непредсказуемы.

По мере того, как волнение продолжалось, блистательный свет алтаря поднимался выше и ярче, издавая жужжащий звук, который был яснее, чем когда-либо, и было существенное различие между жужжанием алтаря, выпущенного для Ло Уи и Чэнь Динъюаня. Гудящий звук во время обоих испытаний был нечетким, в то время как сейчас он был похож на большую волну, все увеличиваясь. В конце концов, гудение от алтаря ясно звучало на всей площади тысячи Благословений.

Глаза раскрылись в беспрецедентном шоке.

В следующий момент из ярко освещенного алтаря распространились золотые сферы света.

«Люминесценция Будды, Небеса, это на самом деле люминесценция Будды!»

«Люминесценция Будды появилась на Алтаре!»

Удивление заполнило глаза толпы, в том числе Ло Уи и Чэнь Динъюань!

Был слух об алтаре Благословенного Будды, который крутился в течение очень долгого времени, если кто-то может спровоцировать появление люминесценции Будды, шансы быть избранным алтарем увеличивается до семи десятых!

70-процентный шанс!

Это превысило половину!

Все еще размышляли о люминесценции Будды, когда в воздухе раздалось звенящее буддистское пение.

«Это, это песнь Будды!»

«Напев Тысячи од Будды!»

Шансы быть избранными Алтарем достигли высоких девяти десятых, как только появился напев тысячи од будды! Теперь остался только последний шаг!

И это была резьба Будды на четырех сторонах алтаря.

Если Хуан Сяолун мог вызвать резьбу Будды, это означало, что Алтарь выбрал его, тогда славная сила освящения проникла бы в тело Хуан Сяолуна в ритуале освящения!

Нервы напрягались в ожидании, каждый человек в толпе старался не моргать, фиксируя взгляд на Хуан Сяолуне и Алтаре.

Пока люди наблюдали со всех сторон, внезапно резьба на одной стороне мелькнула и вылетела высоко в небо!

«Слушай, это правда, этот парень действительно вызвал одну из резных фигур!»

Когда неожиданное восклицание вошло в уши Чэнь Динъюаня из толпы, он не мог не произдеваться: «Это только одна сторона, он не сможет вытолкнуть все четыре стороны резьбы!»

Как только голос Чэнь Динъюаня прозвучал, другая сторона резьбы Алтаря мелькнула и полетела к небу, блестя величественно!

Вторая резьба!

Это была уже вторая резьба!

Напряжение увеличилось, руки потели, когда толпа наблюдала, были некоторые, которые были еще более нервными, чем Хуан Сяолун.

Хуан Сяолун стоял под плавающим алтарем, нервничая. Он не очень заботился о ритуале освящения, единственной важностью была возможность войти в Пещеру Будды.

Боевая ци Хуан Сяолуна продолжала танцевать выше, и третий Будда, вырезанный на алтаре, замерцал. Когда толпа увидела мерцающий знак, сердца сжались!

В следующую секунду третья резьба вылетела к небу, разлив яркий свет на площадь!

Третья резьба!

Осталась только одна резьба!

На последней оставшейся резьбе были зафиксированы все вокруг глаза.

Как будто ткань была обернута вокруг их сердец, когда они затаили дыхание, ожидая, что будет дальше.

В этот момент четвертая и последняя резьба Будды мелькнула и вылетела, выпуская свое славное золотое сияние высоко в небо!

Четырехсторонняя резьба была в небе, сияла, собиралась вместе и вращалась с большой скоростью. Люминесценция Будды покрывала небо, распространяясь на десять тысяч ли.

Великолепную люминесценцию Будды можно было увидеть отчетливо даже издалека простолюдинами и жителями Северного торгового города.

В северном торговом городе почти в тот же момент люди повернули свои глаза в направлении Блаженного Алтаря Будды, откуда сотряслись лучи люминесценции Будды.

«Кто-то вызвал реакцию четырех сторон Алтаря!»

«Избранный появился!»

«Пойдем, пойдем к площади Тысячи Благословений!»

Над площадью Тысячи Благословений четыре резбовых изображения закрутились вокруг Благословенного Будды, потоки силы освящения упали, обволакивая Хуан Сяолуна.

Тёплое комфортное чувство наполнило Хуан Сяолуна, как будто он вернулся к объятиям матери. Успокаивающая энергия проникала в меридианы Хуан Сяолуна, море Ци, плоть его тела, во внутренние органы.

В течение всего процесса Хуан Сяолун не только не чувствовал никакой боли, на самом деле ему было очень комфортно, что он хотел стонать.

Это была энергия буддизма!

На площади Тысячи Благословений было тихо и спокойно. Люди затаили дыхание, наблюдая, как Хуан Сяолун принял силу Будды, переживая ритуал освящения, о котором они только мечтали, с завистью, ревностью и изумлением.

Чэнь Динъюань бушевал от зависти, наблюдая, как Хуан Сяолун получает ритуал освящения. Неожиданно в правой руке появилась ядовитая синяя стрела и вылетела в силовое поле Хуан Сяолуна, расположенное на его груди.

Увидев, что ядовитая игла вот-вот прорвется к морю Ци Хуан Сяолуна, вспыхнул ослепительный свет, отталкивающий ядовитую иглу от ее траектории.

Наблюдая за этим результатом, намерение убийства в глазах Чэнь Динъюань усилилось, и в правой руке появилась еще одна синяя ядовитая стрела. Однако на этот раз, прежде чем он выстрелил, в ушах раздался неразборчивый голос. Слушая этот голос, Чэнь Динъюань неохотно достал голубую ядовитую иглу.

В то время как Хуан Сяолун был погружен в ритуал освящения, эксперты со всех концов прибывали, мчась со всех сторон, заполняя уже забитую площадь тысяч благословений еще больше.

Площадь стала еще более оживленной и шумной со все более обширной толпой.

В одном из пространственных карманов над входом в пещеру Будды сидели восемь стариков, одетых в халаты касай, вышитые золотыми нитями. Величественные ауры заполнили все пространство, в то время как все восемь старцев наблюдали, как Хуан Сяолун подвергался освящению ритуала силы Будды через пустоту.

«По-вашему, этот молодой человек сравним с Фан Ченом?» Один из стариков спросил человека, сидящего в центре среди восьми, старика, волосы которого были равномерно

разделены, наполовину чистые белый и наполовину самый темный из всех темных.

Сумасшедший, избранный алтарем Блаженного Будды более трехсот лет назад, гений по имени Фан Чен. Нынешний Фан Чен уже был специалистом святого царства!

После короткого молчания старик в центре сказал: «Достижения этого ребенка в будущем намного превосходят Фан Чена!»

«Что ?!» Этот ответ потряс семь других стариков.

<http://tl.rulate.ru/book/1513/175431>